

**ОБЩЕСТВО
И ВЛАСТЬ**

РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

**Том 6
1986 г. – 1991 г.**

Редакционная коллегия тома:

А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров
(ответственные редакторы),
А.П. Арефьев, Б.М. Пудалов, Ф. Кокен,
Л.П. Колодникова, Г.В. Набатов,
В.И. Белоус, В.Б. Макаров, Г.В. Серебрянская,
В.В. Смирнов, С.В. Устинкин, В.А. Харламов

Москва — Нижний Новгород
2010

Г.В. Серебрянская,
А.М. Горева

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ

Состояние экономики Горьковской области с середины 1980-х до 1991 г. определялось общими тенденциями, характерными для экономического развития страны. Но были и существенные особенности, связанные со специфической структурой областной промышленности, в частности, с большим удельным весом предприятий оборонного комплекса. В годы IX–XI пятилеток рост продукции группы «А» в Горьковской области существенно опережал общие темпы развития этой группы в СССР и РСФСР, и к середине 1980-х гг. удельный вес продукции группы «А» в объеме промышленности области (почти $\frac{2}{3}$ общего выпуска продукции) был значительно выше, чем в целом по стране. Напротив, доля производства предметов потребления (группа «Б») в течение IX–XI пятилеток снижалась – с 24,8 % в 1970 г. до 22,8 % в 1984 г. (при этом в целом по СССР в 1985 г. доля продукции группы «Б» составляла 25,2 %)!. Областная промышленность, особенно ее военный сектор, отличалась высоким научно-техническим потенциалом.

К середине 1980-х гг. страна столкнулась с необходимостью решения серьезных экономических проблем, вызванных неудавшейся попыткой перехода на путь интенсивного развития и, соответственно, спадом темпов производства. Даже официальной статистикой фиксировалось снижение роста эффективности труда. Оставался неудовлетворенным потребительский спрос. Ситуация усугублялась тем, что в результате падения мировых цен на нефть существенно сократилась покупка импортных изделий и продуктов питания. В сфере управления экономикой ощущалась усиливающаяся неспособность координации планирования и распределения. Модернизация на Западе требовала от советской экономики больших межведомственных усилий для реализации программ научно-технической революции. Однако именно ведомственность стала преградой на этом пути.

Задачу реформирования СССР поставил новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Курс на модернизацию производства, заявленный на апрельском Пленуме 1985 г., был конкретизирован в партийно-государственных документах, одобренных XXVII съездом КПСС, проходившим 25 февраля – 6 марта 1986 г. Ключевыми понятиями этих лет стали «перестройка» и «ускорение». «Ускорять» предполагалось все: развитие средств производства, социальную сферу, деятельность партийных органов и научно-технический прогресс. Центр тяжести в инвестиционной политике переносился на отрасли

машиностроительного комплекса, которым отводилась ведущая роль в материализации научно-технических достижений. В то же время речь шла об активизации человеческого фактора как условия трансформации всей системы производственных отношений. Экономические преобразования на протяжении перестройки осуществлялись в несколько этапов. Первоначально они носили преимущественно косметический характер, не затрагивая основ социалистической системы.

Проблему экономического стимулирования отечественного производителя на развитие производства и обновление продукции предлагалось решать путем расширения самостоятельности предприятий при сохранении фундаментальных основ советской экономической системы – планирования, директивного управления, дотационности и т.д. Одной из важнейших мер экономической реформы второй половины 1980-х гг. объявлялось введение на производстве полного хозяйственного расчета, включающего самоокупаемость и самофинансирование. Концепция «совершенствования хозяйственного механизма» полностью обходила молчанием проблему реформы собственности, вопрос ставился лишь о допустимости кооперативной собственности.

Заявленная нацеленность на модернизацию машиностроения была чрезвычайно актуальна для областной промышленности. К концу 1985 г. в машиностроительном комплексе Горьковской области из 115 015 ед. установленного оборудования 41 910 шт. имели возраст от 10 до 20 лет и 28 669 шт. – 20 лет и выше². В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.» была поставлена задача создания единой общегосударственной системы планирования, учета, аттестации и рационализации рабочих мест и обеспечения соответствия количества рабочих мест имеющимся трудовым ресурсам. В результате прошедшей в 1987 г. аттестации и рационализации рабочих мест на ведущих машиностроительных заводах области удалось выявить большое количество рабочих мест, не соответствующих требованиям НТП (их доля доходила до 53 %)³.

В то время появился большой комплекс руководящих документов, связанных с реализацией мероприятий по улучшению качества выпускаемой продукции. В выступлениях руководителей области, представителей Горьковского отделения Государственной инспекции по качеству экспортных товаров, на партийно-хозяйственных активах с тревогой отмечалось снижение доли экспорта и конкурентоспособности экспортных товаров горьковской промышленности⁴. Опыт государственного контроля, нашедший широкое применение в военных отраслях, стал распространяться и на гражданские. Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по коренному повышению качества продукции» в Горьковской области, на 18 предприятиях 14 отраслей промышленности с 1 января 1987 г. ввели государственную приемку промышленной продукции; приступили к созданию службы государственных инспекторов по надзору за ее качеством⁵.

Госприемка на первых порах способствовала некоторому улучшению ситуации: к 1987 г. выпуск продукции высшей категории качества увеличился более чем на 9 %, снизился уровень рекламаций,

например, на телевизоры «Чайка-280Д» завода им. В.И. Ленина в 11 раз и т.д.⁶ По официальным данным, в 1987 г. около 60 % выпускаемой в области продукции, подлежащей аттестации, соответствовало высшей категории качества⁷. Но нужно отметить, что реальный эффект от этого мероприятия был намного ниже, чем ожидалось. Работа комиссий усилила администрирование и бюрократизацию производства. Кроме того, в условиях всеобщего дефицита борьба за качество продукции не имела особого смысла: раскупалось все, что выбрасывалось на рынок.

Другое направление деятельности правительства связывалось с борьбой за улучшение трудовой дисциплины. Начатая еще при Ю.В. Андропове, она была продолжена в форме антиалкогольной кампании. В мае 1985 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Проблема пьянства стала, действительно, очень острой, в том числе и с экономической точки зрения. В 1984 г. потери рабочего времени из-за пьяных прогулов в промышленности области составили 365 тыс. ч/дней, в строительстве – 60,7 тыс. ч/дней. По этой причине областная промышленность ежегодно недодавала продукции на 15–18 млн рублей⁸. Однако избранные формы и методы борьбы с алкоголизмом не только оказали пагубное влияние на морально-психологическое состояние общества, но и нанесли ощутимый удар по экономике. К осени 1988 г. правительство было вынуждено признать провал кампаний, и ограничения на продажу спиртных напитков были отменены.

В рамках борьбы за улучшение трудовой дисциплины 12 февраля 1985 г. приняли постановление бюро обкома КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС “О фактах необоснованного отвлечения трудящихся с производства”». В результате реализации этого постановления, по данным экономического отдела Горьковского обкома КПСС, по сравнению с 1985 г. в 1986 г. число рабочих, ежедневно отвлекаемых от основной деятельности в области, уменьшилось на 2 тыс. человек. Но полностью решить данный вопрос в то время не удалось⁹.

Еще одним направлением экономической политики государства стало расширение сферы деятельности частной инициативы. В 1986 г. приняли союзный Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» (введен в действие весной 1987 г.), в соответствии с которым разрешалась частная деятельность в 30 видах производства товаров и услуг.

Первый секретарь Горьковского обкома КПСС Ю.Н. Христораднов в период обсуждения проекта Закона в одном из своих выступлений обозначил ожидаемые результаты: «[...] в основном мы рассчитываем использовать предоставляемые новые права для дополнительного привлечения населения по увеличению выпуска товаров народного потребления по заказам и в кооперации с предприятиями. Думается, что именно эта деятельность должна стать основным направлением в использовании нового закона»¹⁰. В то же время в качестве одной из наиболее серьезных предполагаемых трудностей развития ИТД было отмечено необоснованно высокое налогообложение. В период реализации Закона стало ясно, что опасения предстоящих затруднений имели под собой реальную почву.

«Политика того времени характеризовалась определенной противоречивостью. В частности, в противовес вышеназванным нормативным актам в 1986 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Реализация мер, предусмотренных ими, достаточно сильно ударила по зарождающемуся негосударственному сектору.

Итоги первых лет экономических реформ нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, по официальным данным, например, в Горьковской области «темпы прироста объемов производства за два года (1986–1987) составили 108,2 % против плановых 104,8 % при снижении численности работающих. [...] Впервые удалось обеспечить опережение темпов прироста продукции над темпами роста основных фондов и тем самым стабилизировать показатель фондоотдачи», весь прирост объема производства был получен без увеличения металлопотребления. План по прибыли в 1987 г. перевыполнили почти на 18 %, и ее абсолютный размер по сравнению с 1986 г. увеличился почти на 10 млн руб. Предприятия, работавшие в условиях хозрасчета и самофинансирования, развивались динамичнее, чем машиностроение области в целом, на них сократились потери рабочего времени. В 1987 г. машиностроители Горьковской области по сравнению с 1986 г. сумели почти в 3 раза поднять удельный вес продукции, впервые освоенной в СССР¹¹.

С другой стороны, реальная экономическая ситуация была гораздо хуже, чем представлялось в официальных отчетах. Развивалась скрытая инфляция, печатный станок выпускал гораздо больше денег, чем производилось товаров, бюджетный дефицит уже в 1986 г. возрос в 3 раза по сравнению с 1985 г.¹² Областное управление статистики акцентировало внимание на том, что в 1986 г. ухудшилось по сравнению с общесоюзным и республиканским соотношение средней заработной платы и производительности труда: прирост средней заработной платы на 1 % прироста производительности труда в области составил 0,60 % против соответственно 0,47 % и 0,49 % в СССР и РСФСР¹³. Большинство предприятий медленно осуществляли замену продукции, продолжая производить машины и оборудование устаревших моделей, вследствие чего к 1987 г. лишь 3–5 % изделий машиностроения шло на экспорт¹⁴. Фиксировалось снижение дисциплины при выполнении природоохранных мероприятий¹⁵. Все это свидетельствовало о том, что первоначальные ожидания быстрой отдачи от реформ оказались неоправданными.

На июньском Пленуме ЦК КПСС (1987 г.) в докладе о результатах экономической реформы Н.И. Рыжков констатировал, что курс на ускорение, ориентированный на повышение самостоятельности предприятий (самофинансирование, хозрасчет), требует серьезной корректировки. В постановлении Верховного Совета СССР (30 июня 1987 г.) «О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны» была сформулирована концепция перехода к рыночной экономике, базировавшаяся на признании возможности в рамках социализма смешанной экономики и частновладельческого хозяйства. Правовой основой для реализации этой политики

стали два закона – «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 г. (вошел в силу для всех предприятий с 1 января 1988 г.) и «О кооперации в СССР» (май 1988 г.).

В марте–июне 1987 г. на предприятиях области прошло обсуждение проекта Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». В записке экономического отдела Горьковского обкома КПСС при общей положительной оценке проекта Закона отмечалось, что он «недостаточно полно отражает современные требования по перестройке условий и методов хозяйствования в основном звене экономики [...] в частности, требует уточнения статья 3 проекта Закона в части самостоятельного использования хозрасчетного дохода коллектива, прибыли, оставшейся в распоряжении предприятия, и направления использования фондов экономического стимулирования по решению совета трудового коллектива предприятия»¹⁶. На областных партийно-хозяйственных активах нередко звучала негативная оценка положения о выборности руководства. Предлагалось отразить в Законе право коллектива досрочно отзывать руководителей, не оправдавших доверия. Немало замечаний и уточнений поступило по ст. 7 проекта Закона о месте и роли совета трудового коллектива, по ст. 10 о правах предприятия в планировании своей деятельности. Отмечалось, что требовали уточнения масштабы самостоятельности предприятий при заключении договоров, в области ценообразования и т.д. Многие замечания и предложения, прозвучавшие в ходе обсуждения, были учтены в окончательном тексте документа.

По Закону «О государственном предприятии (объединении)» предприятие получало довольно широкую самостоятельность и освобождалось от мелочной опеки вышестоящих ведомств. Роль централизованных планирующих органов сводилась к подготовке контрольных цифр и определению государственного заказа, долю которого предполагалось постоянно снижать. Продукция, произведенная сверх госзаказа, могла реализовываться по свободной цене на выгодных для предприятия условиях. Предприятия сами определяли численность работающих, устанавливали заработную плату, выбирали хозяйственных партнеров. Трудовые коллективы выбирали администрацию.

Уже в 1987 г., когда шла интенсивная подготовка к работе в условиях действия Закона «О государственном предприятии (объединении)», стало ясно, что его реализация будет связана с большими трудностями. В подготовительный период проводились мероприятия по демократизации управления, в частности, прошли выборы руководителей. В 1987 г. трудовыми коллективами области было избрано более 2 тыс. руководителей различных уровней. Выборы продемонстрировали большой интерес к ним со стороны трудящихся, активное участие работников предприятий в обсуждении и голосовании. И в то же время имели место факты голосования за «удобного» руководителя, нередко наблюдался недостаточно высокий уровень подготовки кандидатур, порой кандидаты на выборные должности вообще отсутствовали¹⁷. В выводах социологического исследования «Человеческий фактор на Горьковском автозаводе» (1987 г.) было отмечено медленное становление социально-производственного демократизма и пассивная роль рабочих в решении главных вопросов производственной и социаль-

ной жизни; подчеркивалась выжидательная позиция руководства, не спешившего поделиться с рабочими полнотой власти¹⁸.

В период реализации Закона стала сильно «пробуксовывать» его экономическая составляющая. Одной из причин этого являлось полное отсутствие инфраструктуры, которая позволяла бы уверенно пускаться в «свободное плавание». В таких условиях руководители стремились получить по максимуму госзаказ, гарантировавший централизованное снабжение и сбыт. Большинство предприятий воспользовалось законом для повышения заработной платы и увеличения дорогого ассортимента товаров. Вследствие этого еще больше усилился дефицит доступных населению товаров¹⁹.

С демократией на предприятиях также было не все в порядке. В выступлении председателя областного совета профсоюзов Б.В. Захарова на XXVIII Горьковской областной отчетно-выборной партийной конференции (декабрь 1988 г.) акцентировалось внимание на том, что «советами трудовых коллективов делаются попытки принятия решений в обход законов, снятия ответственности за упущения в работе отдельных должностных лиц», «зачастую права советов узурпируют их президиумы, состоящие, как правило, из узкого круга руководящих работников»²⁰.

В соответствии с Законом «О кооперации в СССР» частная инициатива, легализованная в 1986 г., была значительно расширена. Закон допускал новую форму трудовой деятельности – кооперативы, которые разрешалось создавать в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в торговле и сфере услуг. Предполагалось, что кооперативы будут производить товары и услуги и таким образом способствовать насыщению потребительского рынка, создавая конкуренцию государственным предприятиям. Однако в условиях дефицита сырья и отсутствия четких нормативно-правовых актов, кооперативное движение получило распространение в основном в торгово-посреднической сфере и носило во многих случаях спекулятивный характер. Производственные кооперативы были редким явлением.

В 1988 г. проблемы, связанные с реализацией Закона «О кооперации в СССР», неоднократно рассматривались на партийно-хозяйственных форумах областного уровня. Интерес представляет выступление на одном из таких собраний председателя кооператива «Строитель» (специализировался на производстве дефицитного в Урене кирпича). Он отметил, что члены кооператива стремятся интенсивно работать и соответственно зарабатывать, но, с другой стороны, существуют проблемы, типичные для деятельности производственных кооперативов того времени: трудности с получением исходных материалов, необходимой техники, нежелание руководящих структур оказывать поддержку и помощь²¹.

Кооперативное движение встречало серьезное противодействие в обществе. У населения негативное отношение вызывала откровенная спекуляция, процветавшая в торгово-посреднических кооперативах. Из производственных кооперативов зачастую уходили молодые работники, не привыкшие напряженно трудиться. Против создания кооперативов и арендных предприятий нередко выступали инженерно-технические работники, так как их количество в таких организациях значительно сокращалось. Противниками кооперативного движения

являлись также главки и управления, значимость которых заметно снижалась²².

В записке социально-экономического и государственно-правового отделов Горьковского обкома КПСС о мерах по упорядочению кооперативного движения в области и усилению борьбы с извращениями в его организации констатировалось, что на 1 июля 1989 г. в области был зарегистрирован 1941 кооператив, из них действующих насчитывалось 1380, или 71 %. У авторов записки вызывали беспокойство многочисленные факты нарушения государственной законности, финансовой дисциплины, правил ценообразования, а также функционирование так называемых «молодежных центров», «под прикрытием которых» часто разворачивалась «обычная кооперативная деятельность», позволявшая кооператорам благодаря налоговым льготам получать сверхприбыли²³.

Конкуренция государственного и кооперативного секторов не происходила. Деятельность кооперативов скорее порождала дефицит и рост цен без улучшения качества. Высокие налоги со стороны государства, сложности с получением продуктов и товаров превращали деятельность кооперативов в борьбу за выживание. Частная инициатива стала активно криминализироваться, втягиваться в сферу «теневой» экономики. К весне 1992 г. кооперация формально ушла из российской жизни. Это объясняется тем, что из российской законодательства исчезло понятие кооперации. В законах «О собственности в РСФСР» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности» на смену кооперативному предпринимательству пришло малое предпринимательство.

Структурные изменения в промышленности больше всего ударили по военно-промышленному комплексу. Для Горьковской области, являвшейся крупнейшим центром ВПК, одной из самых серьезных проблем стала конверсия. На долю оборонных отраслей приходилась одна треть промышленно-производственных фондов, четвертая часть производимой в области промышленной продукции. В аналитической записке социально-экономического отдела Горьковского обкома КПСС подчеркивалось, что изменение соотношения в объемах военной и гражданской продукции происходит крайне болезненно. Серьезнейшим просчетом в проведении конверсии являлось ее осуществление «сверху, без учета интересов предприятий, сориентированных за долгие годы на выпуск технически сложной продукции вполне определенного назначения». Предлагаемая к выпуску номенклатура изделий в большинстве случаев не соответствовала технологической ориентации производства; если в промышленности конверсионные процессы так или иначе материально обеспечивались ассигнованиями министерств, то в науке (а в обороне был сосредоточен наиболее мощный научный потенциал) интеллектуальные мощности остались без загрузки и без ассигнований²⁴.

Результаты экономического развития Горьковской области к концу 1980-х гг. не обнадеживали. В отчетном докладе на XXVIII Горьковской областной отчетно-выборной партийной конференции (16 декабря 1988 г.) первый секретарь обкома КПСС Г.М. Ходырев заявил: «Говорить о радикальном оздоровлении экономики пока что не приходится». Продолжалось снижение фондоотдачи и объемов

производства, не удалось сломать негативные тенденции по внедрению достижений НТП²⁵. В 1988 г. свыше 40 % предприятий области вообще не внедряли достижения научно-технического прогресса, в том числе и в Горьком – каждое третье²⁶, насчитывалось 47 убыточных предприятий, имелись целые убыточные районы²⁷. В 1989–1990 гг. общий выпуск продукции в Горьковской области снизился на 1,7 %, в оборонной промышленности – на 2,9 %. Особенно сильно это коснулось авиационной индустрии, где производство уменьшилось на 11,4 %, и радиопромышленности – 6,9 %. В 1990 г. объемы производства в судостроении были на уровне 1989 г. Лишь электронная промышленность увеличила производство на 8,7 %²⁸.

К положительным итогам трех лет XII пятилетки можно отнести то, что опережающими темпами, особенно в 1988 г., рос выпуск товаров народного потребления. На 34,6 % увеличилось производство стиральных машин, на 46,6 % – магнитофонов, на 53,4 % – электропылесосов, на 17,5 % – мебели²⁹. Однако все эти достижения не позволили компенсировать быстрорастущий товарный дефицит. Расширение прав предприятий и товарный дефицит привели к тому, что ряд предприятий легкой промышленности стал получать большую прибыль в результате реализации своей продукции по договорным ценам изделий с индексом «Н» и «ОМ» и др. Например, в объединении «Маяк» за два года прибыль возросла в 1,5 раза, им. К. Цеткин – почти в 1,8 раза³⁰.

В процессе реформ в обществе назревало недовольство социально-экономическими преобразованиями. Это демонстрировали результаты социологических опросов. В целях снижения недовольства государством и отдельные предприятия в 1988 г. пошли на повышение заработной платы. При отсутствии роста производства и увеличении спроса на товары и услуги это породило мощную инфляцию.

Окончательно из-под контроля ситуация вышла после заявления Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова в мае 1990 г. об ожидаемом росте розничных цен. Полки магазинов стали стремительно опустошаться, потребительский ажиотаж в течение лета–осени 1990 г. шел по нарастающей и достиг небывалых масштабов.

К осени 1990 г. в результате широкой дискуссии об экономической реформе было представлено несколько программ перехода к рынку, в том числе альтернативная рыночно-либеральная программа, подготовленная группой экономистов под руководством С.С. Шаталина и Г.А. Явлинского, которая получила название «500 дней». Она нацеливала на быстрый и решительный переход к рынку, передачу в частные руки предприятий торговли и промышленности. К сожалению, в ней содержалось немало популистских заявлений, а многие принципиальные вопросы были едва обозначены или вовсе обойдены³¹. Эту программу скорректировал другой известный экономист А.Г. Аганбегян, и впоследствии она получила традиционное название «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике». На ее основе создавались региональные варианты программы. Первый секретарь обкома компартии РСФСР Г.М. Ходырев на XXX Нижегородской областной отчетно-выборной партийной конференции (14 декабря 1990 г.) следующим образом ответил на критику нижегородского варианта: «Программа составлялась, я бы

сказал, без особого нашего собственного нижегородского творчества, в основе опираясь на программу “500 дней” и Всесоюзную программу. Поэтому сказать, что мы здесь допустили какую-то крупную ошибку, я бы не стал так резко оценивать. Дело в том, вспомните, когда вышла программа “500 дней”, ее практически никто не читал и не вникал. Когда же вышла наша доморощенная – мы начали вчитываться и немножко соображать, что к чему, куда идем. Поэтому сегодня пошла обратная связь: чем коллективы недовольны, пошли отдельные предложения...»³². И центральная, и местные программы вызвали много споров, но не получили воплощения в жизнь.

Таким образом, ни одна из начатых в экономике реформ практически не дала ожидаемых положительных результатов. Во второй половине 1980 – начале 1990-х гг. страна, а соответственно и область функционировали в экстремальных условиях нескончаемой борьбы за выживание. Данная ситуация привела в итоге не только к монотонному убыванию темпов роста в 1980-е годы и падению объемов производства в 1989–1991 гг., но и к ухудшению условий жизни народа.

Провозгласив «совершенствование социалистической системы хозяйства» путем «ускорения социально-экономического развития», обозначив важную роль «человеческого фактора», руководство страны не смогло добиться желаемых результатов.

- ¹ ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 2104. Л. 91–94.
- ² Там же. Д. 3271. Л. 27.
- ³ Там же. Оп. 18. Д. 182. Л. 11–12, 14–21.
- ⁴ Там же. Оп. 15. Д. 80. Л. 16–19.
- ⁵ Там же. Оп. 18. Д. 381. Л. 226–228.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Л. 184–188.
- ⁸ Там же. Оп. 12. Д. 118. Л. 11–13.
- ⁹ Там же. Оп. 18. Д. 388. Л. 52–54.
- ¹⁰ Там же. Оп. 24. Д. 2252. Л. 1–4.
- ¹¹ Там же. Оп. 18. Д. 383. Л. 184–188.
- ¹² История России в новейшее время : Учеб. / Под ред. А.Б. Безбородова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 254.
- ¹³ ГУ ГОПАНО. Оп. 24. Д. 2104. Л. 91–94.
- ¹⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 18. Д. 381. Л. 184–188.
- ¹⁵ Там же. Оп. 18. Д. 135. Л. 1–6.
- ¹⁶ Там же. Оп. 24. Д. 3423. Л. 33–38.
- ¹⁷ Там же. Оп. 18. Д. 381. Л. 184–188; Оп. 24. Д. 3063. Л. 31, 37–39.
- ¹⁸ Там же. Оп. 24. Д. 3230. Л. 5–8, 16, 18–20, 23.
- ¹⁹ История России в новейшее время / Под ред. А.Б. Безбородова. – М., 2004. – С. 255.
- ²⁰ ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 234. Л. 113–115.
- ²¹ Там же. Оп. 24. Д. 3620. Л. 21–24.
- ²² Там же. Оп. 24. Д. 3620. Л. 63–64.
- ²³ Там же. Оп. 24. Д. 4390. Л. 16–20.
- ²⁴ Там же. Оп. 24. Д. 5034. Л. 1–4.
- ²⁵ Там же. Оп. 18. Д. 234. Л. 11–14, 26–27, 29–33.
- ²⁶ Там же. Оп. 18. Д. 567. Л. 126–143.
- ²⁷ Там же. Оп. 18. Д. 234. Л. 11–14, 26–27, 29–33.
- ²⁸ Там же. Оп. 24. Д. 5034. Л. 5–8.
- ²⁹ Там же. Оп. 24. Д. 2596. Л. 1–4.
- ³⁰ Там же. Оп. 18. Д. 567. Л. 126–143.

³¹ История России : В 2 т. Т. 2 : С начала XIX в. до начала XXI века / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин и др.; Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – С. 773.

³² ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 24. Д. 5262. Л. 151–152.

№ 68

Из доклада М.А. Виноградова¹

«Партийное руководство научно-техническим прогрессом
в области»

на областной научно-практической конференции
«Организационно-экономические проблемы
интенсификации производства»²

19 июня 1985 г.

[...] Большой вклад в развитие отечественной науки и техники внесли горьковские ученые и специалисты.

За создание непрерывной технологии получения нового материала, экономичных нефтегазовых труб, разработку и внедрение универсальной техники, новых радиоэлектронных приборов, мощных гиротронов и энергетических гиротронных комплексов для термоядерных исследований и других более 30 человек в прошлом году стали лауреатами Государственных премий. [...]

[...] Огромное значение на рост эффективности производства, его техническое перевооружение оказало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18.03.83 «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве». [...]

[...] В области активно развивается сеть организаций академической, отраслевой и вузовской науки, развернуты широкие научные исследования по многим направлениям, в которых занято более 150 научных, проектных и конструкторских организаций. Общая численность инженерно-технических работников, специалистов, включая сферу обслуживания науки, превышает 70 тыс. человек. Среди них 10 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и отраслевых академий, более 340 докторов и 3500 кандидатов наук.

По количественному и качественному составу нашего научно-технического потенциала можно с уверенностью сказать, что ему подвластны многие задачи от глубоких теоретических исследований до завершающей стадии технической подготовки производства, т.е. до создания опытных или опытно-промышленных образцов. А многоотраслевое машиностроение позволяет при соответствующих организационных мерах быстро довести опытные образцы до промышленного производства.

Сегодня целые научные коллективы, подразделения предприятий в рамках общесоюзного разделения труда участвуют в 43 государственных программах по решению важнейших научно-технических проблем, или почти в каждой четвертой общесоюзной программе. Ход выполнения этих программ находится под особым контролем обкома КПСС. [...]